

**СОВМЕСТНОЕ ЗАСЕДАНИЕ
МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО НАУЧНОГО СОВЕТА
ПО ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
И СЕКЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ
СОВЕТСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ
(СУХУМИ)**

30 сентября — 1 октября 1988 г. в Сухуми состоялось совместное выездное заседание Межведомственного научного совета по изучению национальных процессов при Президиуме АН СССР и Секции этнической социологии Советской социологической ассоциации (ССА), которое проходило в рамках Всесоюзной научной сессии по итогам этнографических и антропологических исследований 1986—1987 гг. На этом заседании, вызвавшем большой интерес у участников конференции (на нем присутствовало свыше 80 этнографов, историков, социологов, философов), по тем или иным аспектам межнациональных отношений в различных регионах нашей страны и проблемам их изучения выступило 12 человек.

В содержательном отношении работа Межведомственного научного совета и Секции этносоциологии была продолжением пленарного заседания сессии, состоявшегося накануне, где был представлен доклад Ю. В. Бромлея «Этнография и изучение этнических процессов» и заслушан доклад М. Н. Губогло «Национальные группы и межнациональные отношения в СССР». Ниже публикуются статьи по докладам М. Н. Губогло и Л. М. Дробижевой (на заключительном заседании сессии), а также обзор выступлений на секции.

М. Н. Губогло

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГРУППЫ И МЕНЬШИНСТВА
В СИСТЕМЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СССР**

Состояние и перспективы развития межнациональных отношений зависят от характера общественного строя, выработанных им механизмов самоуправления, управления народами и отношениями между ними, от умения сочетать общие и частные интересы и потребности всех народов и отдельно каждой национальности, от оптимального баланса центристских и центробежных тенденций, выражающихся, в частности, в необходимости сочетать деятельность центрального административного аппарата, склонного к гипертрофированию общегосударственного планирования, с развитием регионов и республик. Немаловажное значение имеет и учет отношений между национальным большинством и национальными группами и меньшинствами в том или ином регионе. Эти взаимосвязи складываются и проявляются на различных уровнях. Национальная политика, предусматривающая возможность давления со стороны многочисленной нации на малочисленную, немедленно вызывает обратную реакцию — сопротивление малочисленной группы населения. Словом, межнациональные отношения пронизывают все области человеческой деятельности — науку, технику, культуру, искусство, все отрасли народного хозяйства, семейно-бытовую жизнь. Поэтому для того, чтобы представить себе основные направления перестройки в изучении и осмыслении современных национальных процессов, надо предварительно уяснить себе некоторые общие предпосылки. Каковы они?

Если мы проглядим нерешенные вопросы в национальной сфере, мы не сможем восстановить подлинно социалистический гуманизм, демократию и интернационализм межнациональных отношений, которые должны стать идей-

ной осью нашей национальной программы, платформой и стимулом обновления нашей национальной политики. Не улучшив коренным образом всей системы национальных отношений, мы можем столкнуться, как показывают события последних лет, с непредсказуемыми, а подчас и неуправляемыми явлениями, поэтому надо, чтобы и вклад каждой национальности СССР в дело его укрепления и возвышения был более весомым, качественным, значительным. Надо, чтобы каждая нация, народность и национальная группа СССР, осознавая ответственность за судьбу обновления и перестройки, опираясь на свой богатый социально-исторический опыт, сочетая национальные традиции и интересы с общесоветскими, стремилась как к повышению своего уровня материального и духовного благосостояния, так и к обогащению сокровищницы общесоветских и общечеловеческих ценностей. Изначальной основой самоактивизации каждой национальности, более широкого ее участия в решении указанных вопросов может быть не только закономерный рост ее национального самосознания, но и органическая связь ее со всей общественной и культурной жизнью страны.

Перестройка в сфере межнациональных отношений предполагает определение непосредственных участников «отношений». В официальных документах, включая Конституцию СССР, Программу КПСС и решения партийных съездов, в ведомственной статистике и в подавляющем большинстве научных и популярных публикаций речь чаще всего идет о нациях и народностях. Создается впечатление, что кроме этих категорий, кстати, четко до сих пор недостаточно терминологически «разведенных» между собой, никаких иных образований попросту не существует. Выйти за пределы этого стереотипа и показать более сложный состав участников межнациональных отношений и составляет одну из современных задач, стоящих перед нами. А ее решение — путь к устранению социальной несправедливости.

Приходится констатировать, что период культа личности Сталина и застойные годы оставили нам в наследство не только перекосы, отклонения и деформации в системе национальных отношений, но и нечто более аномальное по своим масштабам, нравственному урону и социальным последствиям. Речь идет о реальном положении национальных групп и национальных меньшинств в СССР, их прошлом, современном и будущем состоянии и статусе, их роли в политической жизни страны, участии во всех сферах жизнедеятельности социалистического общества.

Общий социальный запрет, существовавший в застойные годы в отношении национальной проблематики, с особенной очевидностью отразился на изучении национальных групп и национальных меньшинств. Приходится констатировать, что их история, этнография и социология сегодня изучены крайне слабо. Три сборника статей, подготовленных в последнее время Московским филиалом Географического общества СССР¹ и монография о нерусских этнических группах Ленинграда² — едва ли не единственные специальные публикации по этой теме.

Национальные группы — это те 55 млн. чел., которые проживают за пределами своих национально-государственных образований. В 14 союзных республиках (кроме РСФСР) расселено 24 млн. русских. Еще 15 млн. чел. представителей коренных национальностей (кроме русских), имеющих собственные союзные республики, живут за их пределами. Наконец, 7 млн. чел. вообще не имеют своих национально-государственных образований. Именно на эту группу населения было, в частности, обращено особое внимание в «Тезисах ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции»: «Следует позаботиться, чтобы нации и народности, не имеющие своих государственных и территориальных образований, располагали большими возможностями для выражения и удовлетворения своих потребностей»³.

Ни одной крупной нации, без своей союзной или автономной республики, у нас в стране, конечно, нет. Да и для большинства народностей созданы те

или иные национально-территориальные образования. Значит, на повестку дня фактически выдвинут вопрос о национальных группах и национальных меньшинствах. Этим продемонстрирована готовность партии решать назревшие национальные проблемы.

Неравное положение национальных групп и меньшинств среди других национальностей (наций и народностей) зафиксировано в Конституции СССР 1977 г. Ее первая статья, раскрывающая суть Советского государства, гласит, что СССР «есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны». Ни национальные меньшинства, ни национальные группы, как видим, даже не упоминаются. В соответствии со статьей 19, «Государство способствует... всестороннему развитию и сближению всех наций и народностей СССР». Статья 36 разъясняет при этом, что осуществление национальных прав в СССР «обеспечивается политикой всестороннего развития и сближения всех наций и народностей СССР», а долг каждого гражданина СССР, согласно статье 64, состоит в том, чтобы «уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей Советского многонационального государства»⁴.

Учитывая многонациональный состав советского общества, в обновленной программе КПСС записано: «Для национальных отношений в нашей стране характерны как дальнейший расцвет наций и народностей, так и их неуклонное сближение, которое происходит на основе добровольности, равенства, братского сотрудничества»⁵. При осуществлении национальной политики, КПСС исходит из того, что в «процессе совместного труда и жизни более ста наций и народностей закономерно возникают новые задачи по совершенствованию национальных отношений»⁶. Здесь, как видим, о национальных группах и меньшинствах — тоже ни слова.

Таким образом, ни Конституция СССР, ни Программа КПСС не берут на себя заботу об удовлетворении специфических интересов и потребностей национальных групп и меньшинств. Иными словами, каждый пятый советский человек не упоминается в Основном Законе и оказывается вне сферы партийной и государственной заботы. Объективно это и есть узаконенная социальная несправедливость.

Между тем, совершенно очевидно, что даже невольное выведение за пределы действия Основного Закона значительной части населения страны противоречит общечеловеческому гуманизму, принципам советской демократии и интернационализма, означает отход от ленинских принципов, изложенных в «Декларации прав народов России» и положенных в основу первой советской Конституции 1918 г. Напомним, что в статье 22 Конституции РСФСР, принятой II Всероссийским съездом Советов от 10 июля 1918 г., утверждалось следующее: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам Республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничения их равноправия»⁷.

Затем во всех последующих Конституциях СССР (1924, 1936, 1977 гг.) упоминались права и обязанности наций и народностей, и не содержалось упоминаний ни о национальных меньшинствах, ни о национальных группах.

Перестройка межнациональных отношений предполагает не только утверждение национальных групп и меньшинств на общесоюзной карте, но и восстановление их истории, развитие культуры, языка и быта. Как же так получилось, что после 70 лет Советской власти приходится специально напоминать об одной пятой советских граждан?

Национальные группы и национальные меньшинства не исчезли сами по себе со страниц Конституций и других официальных документов.

Выступая с докладом «О проекте Конституции Союза ССР» на VIII Всесоюзном съезде Советов (25 ноября 1936 г.), И. В. Сталин говорил, что в состав многонационального советского государства входит «около 60 наций, национальных групп и народностей»⁸. В соответствии с этой установкой, в итогах переписи населения 1939 г. было названо 63 национальности, и тем самым сокращено их реальное число, по сравнению с данными предыдущей переписи 1926 г., не менее чем вдвое. Сокращение общего числа национальностей и «облегчило» задачу по резкому сужению арены действия национальной политики, сокращению государственных вложений в развитие культуры национальных групп и национальных меньшинств.

Включение наций и народностей в официальные документы было подкреплено концептуально. Согласно сталинской формуле, им и только им, открывалась дорога к «расцвету» сегодня, к сближению и «слиянию» завтра. Что касается национальных групп, то они, потеряв конституционное закрепление своих прав, оказались обреченными не на расцвет, а скорее на ассимиляцию. Без государственной заботы, внимания и целенаправленной политики, другого пути перед ними не было. Со страниц партийных изданий и художественной литературы одновременно исчез широко употребляемый во времена В. И. Ленина и им самим термин «национальные меньшинства». «Лучше пересолить в сторону уступчивости и мягкости к национальным меньшинствам, чем недосолить»⁹, — этот ленинский завет об особом к ним внимании и о неукоснительном соблюдении справедливого отношения между многочисленными и малочисленными национальностями был предан забвению в годы культа личности и не восстановлен как руководство к действию во времена застоя. Да и сейчас иногда упоминают его в узком смысле, имея в виду отношения между русскими и остальными народами. Между тем в широком смысле речь идет о любых отношениях между численно преобладающей нацией и национальными меньшинствами, например, об отношениях в союзных республиках между эстонцами и белорусами, литовцами и поляками, молдаванами и болгарами, азербайджанцами и лезгинами, армянами и курдами и т. д.

В перестройке межнациональных отношений видное место должно занять методологическое переоснащение в изучении истории и практики осуществления национальной политики, информационно-методическое обеспечение исследований современных национальных процессов. Важным шагом на пути обновления наших представлений о роли национального фактора в истории народов может стать стирание «белых» пятен в национальных процессах. Справедливости ради надо отметить, что осуществление политики «расцвета» и «слияния» для конституированных наций и народностей также было непоследовательным.

Созданный в 30-е годы командно-административный централизм оказывал двойственное, подчас взаимоисключающее влияние на развитие национальных процессов. Согласно утвержденной тогда и реализуемой на практике теоретической схеме, советским обществом и, в частности, русским народом было сделано очень много для прогрессивного развития народов СССР, в том числе для подготовки национальной интеллигенции, формирования национальных культур, выведения из состояния вековой отсталости и складывания социалистических наций и народностей. Хотя и на эту, позитивную по сути дела тенденцию, ложится мрачная тень массовых репрессий, которым подвергались многие видные деятели национальных культур, а также искажений национальной истории народов.

Выигрывая «антикрестьянскую войну» в годы коллективизации, отнимая у крестьян хлеб, а у интеллигенции (в ходе массовых репрессий 1936—1937 и последующих годов) право на свободное творчество, Сталин наносил серьезный удар по внутринациональным и межнациональным связям и отношениям. Без хлеба — натурального и духовного — трудно было налаживать связи между селом и городом, между рабочими и крестьянами, между Севером и Югом, Востоком и Западом страны. Разрыв веками складывающихся контактов,

вынужденная «охота к перемене мест» размывали устои национального образа жизни и связи человека со своей национальностью. Как теперь подсчитать урон от перекосов в осуществлении коллективизации, когда из деревни была выселена едва ли не самая трудолюбивая прослойка населения, к тому же не худшая хранительница вековых устоев национального образа жизни, исконных традиций, обычаев, самобытности? Отчуждение крестьян от земли вело к ослаблению приверженности к труду, к родному очагу, к национальной истории. Так тенденция к «расцвету нации» превращалась в свою противоположность. Народ лишался чувства хозяина — хозяина своей земли и хозяина своей судьбы.

Подрыв питательных корней национального неумолимо вел к эрозии интернационального. В самом деле, как можно быть интернационалистом в обезнационаленном состоянии? Такова логика истории. И сегодня мы вынуждены констатировать, что удары 30-х годов по крестьянству, по интеллигенции и по национальной культуре бумерангом ударили по интернационализму. Подобно тому, как в деревне надо очень серьезно заниматься окрестьяниванием раскрестьяненного крестьянства, так и в сфере национальных процессов предстоит вернуться к истокам, глубже осознать задачу восстановления гармонического сочетания национального и интернационального. Если эти две тенденции будут действовать синхронно, в одном и том же направлении, у нас появится реальный, продиктованный объективной жизнью шанс восстановить истинно гуманный принцип решения национальных проблем в многонациональном социалистическом государстве.

Насильственные депортации отдельных народов, разумеется, тоже не способствовали их расцвету. В годы войны в разряд бесстатусных национальных групп, как уже отмечалось, были «включены» национальности, перемещенные в восточные районы страны. Оказавшись в иноэтнической среде, эти массы населения практически были лишены возможности развития национальной культуры и тем самым обречены на безвестность. Иными словами, национальная политика превращалась в антинациональную. Часть этих ошибок была исправлена после XX съезда КПСС, другая все еще ждет своего исправления. Отсутствие у национальных групп и национальных меньшинств узаконенных национальных и языковых прав, гарантированной государственной заботы по удовлетворению их потребностей может привести к затруднениям и непрогнозируемым последствиям в практике межнациональных отношений. Демократизация и гласность уже сегодня вполне убедительно продемонстрировали, что именно национальные группы или национальные меньшинства находятся на переднем крае обострившихся межнациональных отношений. Не видеть этого нельзя, если специально не закрывать глаза. Якутские, Алма-Атинские, Карабахские и Сумгаитские события показали, что ущемление прав, недостаточный учет и удовлетворение потребностей национальных групп и меньшинств в социально-экономической сфере, в сфере языка, культуры чревато дальнейшим усилением напряженности в межнациональных отношениях. Многие другие явные или скрытые «горячие точки», хотя и носят ситуативный характер, в любое время могут перерасти локальную ситуацию и приобрести более широкий социальный резонанс.

Существовавший в науке «советоцентристский» подход мешал представить наш безусловно полезный опыт как одно из специфических проявлений и составных частей истории народов мира. Более точным представляется взгляд на национальные процессы в СССР, на теорию национального вопроса, национальную политику КПСС и ее влияние на мировую историю, как на частный способ решения основных проблем, с которыми сталкивается человечество. Для решения многих спорных вопросов между нациями и национальными меньшинствами до сих пор не найдены достаточно эффективные средства.

При совершенствовании национальных отношений в СССР надо максимально учитывать прошлый опыт и современную ситуацию в мире. Последняя

характеризуется резко активизировавшимся движением национальных меньшинств за свои права, подъемом теоретической и практической деятельности ряда международных организаций по выработке и законодательному закреплению национальных и языковых прав меньшинств, в том числе групп иммигрантского населения. На фоне серьезных сдвигов в отношении мировой общественности к положению национальных меньшинств, в том числе и упомянутых групп иммигрантов, наша страна теряет свои передовые позиции. Нам надо непременно продвинуть решение вопроса о статусе национальных групп. По существу — это лакмусовая бумажка нашей компетентности, состоятельности, готовности, решимости преодолеть застой в сфере межнациональных отношений.

В ходе подготовки к XIX партконференции и в процессе ее работы было высказано много пожеланий о совершенствовании межнациональных отношений, в том числе и связанных с механизмом управления ими. Особенно показательны в этом плане обнародованные в Эстонии «Основные положения платформы делегации республиканской партийной организации на XIX Всесоюзную партийную конференцию»¹⁰.

Закономерно, что в Казахстане, Молдавии, Эстонии, Азербайджане развернулась большая работа по созданию условий для удовлетворения специфических потребностей и интересов национальных групп из числа некоренных народов этих республик. Судя по оперативным сообщениям, здесь возводятся объекты социально-культурного и бытового назначения, здравоохранения, школы и дошкольные детские учреждения, предприятия торговли и общественного питания. Одновременно с решением социально-бытовых проблем, создаются условия для национального развития представителей малочисленных народностей, реализации их запросов в сфере образования, народного творчества, начато строительство объектов народной культуры, принимаются меры по удовлетворению религиозных потребностей. И тем не менее многие проблемы в сфере межнациональных отношений все еще не снимаются с повестки дня. Так, например, на заседании Комиссии по делам межнациональных отношений и интернациональному воспитанию при Верховном Совете Азербайджанской ССР (16.09.88 г.) шел откровенный и честный разговор о проблемах национальных групп республики, в том числе о том, что: 1) ингилойцы Кахского района ждут разрешения на открытие церкви, требуют открыть музыкальную школу с обучением игре на грузинских национальных музыкальных инструментах; 2) в школах Кусарского района, где живут лезгины, не хватает преподавателей лезгинского языка; 3) месхетинцы (месхи) Саатлинского и Сабарабадского районов обращали внимание на необходимость благоустройства сел и дорог, на нехватку строительных материалов для сооружения индивидуального жилья; 4) в помощи по внеконкурсному зачислению в вузы республики наряду с ингилойцами нуждаются представители и других национальных групп, например, цахуры, аварцы и другие; 5) в русском (молоканском) селе Русские Борисы Шаумяновского района более пяти лет строится и никак не достроится школа; 6) не все районы республики, особенно населенные национальными меньшинствами, имеют возможность полностью удовлетворять свои потребности в центральных и республиканских телепередачах, в том числе на языках своей национальности.

Перестройка в изучении национальных проблем нужна не сама по себе, а для того, чтобы более эффективно влиять на оптимизацию и гармонизацию межнациональных отношений. Какие меры, с точки зрения ученых, должны быть предприняты, чтобы увеличить вклад национального фактора в совершенствование социализма? Иными словами, что можно предложить для управления национальными процессами и устранения дисгармонии межнациональных отношений?

Для рассмотрения всего комплекса вопросов, связанных с межнациональными отношениями, необходимо создать в Совете Национальностей Верхов-

ного Совета СССР, в составе Верховных Советов союзных и автономных республик постоянно действующие Комиссии по национальным проблемам, придадим соответствующие полномочия. Эти Комиссии могли бы выявлять и анализировать путем специально организованных исследований (вплоть до постановки вопросов о проведении референдумов) потребности национальностей в разнообразных жизненных сферах, принимать широкое участие в разработке и осуществлении национальной политики, следить за соблюдением правового, в том числе национального и языкового статуса, за представительством национальностей в законодательных и исполнительных органах, за реализацией их права на развитие национальной культуры, преподавания национального языка в школах, за использованием языка в средствах массовой коммуникации. Необходимость создания специализированных, в частности, проблемно-целевых и регионально-территориальных комиссий, в том числе Комиссии по делам национальных групп, диктуется тем, что Совет Национальностей Верховного Совета СССР десятилетиями не выполнял своих прямых функций по контролю за осуществлением национальной политики КПСС. Об этом даже не принято было говорить в открытой печати. Между тем «передача Советам всей полноты власти снизу доверху — предполагает и кардинальное повышение роли высшего органа власти страны»¹². Перестройка в сфере национальных отношений не может не затронуть и органы власти, особенно если последние самоотстранились (или были отстранены) от участия в осуществлении национальной политики. Нельзя не учитывать и накопленный опыт функционирования советской политической системы, включая сложившуюся при В. И. Ленине практику работы съездов Советов и ЦИК СССР. Вместе с тем, имеет смысл прислушаться и к высказанным в ходе подготовки к XIX партийной конференции новым идеям и рациональным предложениям: «об увеличении продолжительности работы сессий высшего органа власти; о четком разделении полномочий и преодолении функциональной обезличенности палат; об избрании части депутатов непосредственно от общественных организаций, входящих в политическую систему нашего общества, и т. д.»¹³.

Исходя из ленинского требования «широкого самоуправления» и автономии областей, которые должны быть разграничены, между прочим, и по национальному признаку¹⁴, Комиссия по национальным группам, например, могла бы разрабатывать конкретные предложения об изменении статуса национальных групп и национальных меньшинств, о создании для некоторых из них (немцев, болгар, корейцев и др.) собственных форм национально-территориальных или национально-культурных образований. Возможность многообразия форм национально-государственных и национально-территориальных образований была предусмотрена в ленинской концепции национального вопроса в многонациональной стране с национальностями, находящимися на неодинаковом уровне общественно-политического развития. О том, насколько серьезно В. И. Ленин относился к особым образованиям, учитывающим самобытность и специфику народов, свидетельствуют, в частности, документы Международного съезда народов Востока, состоявшегося в сентябре 1920 г. в Баку. В одном из шести пунктов составленного В. И. Лениным в октябре 1920 г. «Проекта постановления политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами» говорилось: «Признать необходимым проведение в жизнь автономии, в соответствующих конкретным условиям формах, для тех восточных национальностей, которые не имеют еще автономных учреждений, в первую голову для калмыков и бурят-монголов, поручив НКНацу»¹⁵.

Ленинская идея возможности многообразных форм национальной автономии вполне укладывается в рамки действовавшей Конституции РСФСР, принятой V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. В Преамбуле этой Конституции была подтверждена принятая полугодом ранее III Всероссийским съездом Советов «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа».

Рабочим и крестьянам каждой нации предоставлялась гарантия «принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном Советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в остальных советских учреждениях»¹⁶.

Путь к подлинному демократическому централизму и социализму В. И. Ленин связывал с неременным учетом национальных особенностей. «И местные отличия, и особенности экономического уклада, и бытовые формы, и степень подготовленности населения, и попытки осуществлять тот или иной план — все это, — по его мысли, — должно отразиться на своеобразии пути к социализму в той или иной трудовой коммуне государства. Чем больше будет такого разнообразия, — конечно, если оно не перейдет в оригинальничание, — тем вернее и тем быстрее будет обеспечено как достижение нами демократического централизма, так и осуществление социалистического хозяйства»¹⁷.

В наше время, в условиях перестройки и обновления, ленинский подход сохраняет свою актуальность. Нет никаких сомнений, что «покушение на самостоятельность, попрание права каждого народа на независимый выбор и оригинальный путь развития являются источником недоверия со всеми сложными в наш грозный век последствиями для всего человечества»¹⁸.

Представляется целесообразным на Комиссию по национальным группам возложить обязанность координации между различными национально-культурными объединениями — ассоциациями, обществами, клубами, центрами, землячествами, фондами и т. д., основанными на принципах хозрасчета, самоокупаемости, а при необходимости и на государственной дотации.

В некоторых союзных республиках уже созданы Комиссии по проблемам межнациональных отношений, например, Комиссия по вопросам межнациональных отношений и интернационального воспитания населения при Верховном Совете Грузинской ССР; по делам межнациональных отношений и интернациональному воспитанию при Верховном Совете Азербайджанской ССР; по вопросам межнациональных отношений и интернационального воспитания при Верховном Совете Армянской ССР.

Видимо, целесообразно, чтобы в рамках подобных комиссий действовали и особые структурные подразделения по проблемам национальных меньшинств республик. Заслуживает внимания идея создания постоянных представительств (типа консульств) Президиумов Верховных Советов союзных республик в столицах других братских республик, по крайней мере, там, где расселены национальные группы. По существу такая работа уже ведется. Некоторые молдавские учреждения средств массовой коммуникации накопили определенный опыт по обеспечению необходимой литературой и информацией молдаван, живущих на Украине, таджикские — таджиков в Узбекистане, армянские — армян в Азербайджане и т. д. Консульские представительства, в состав которых были бы включены люди из числа национальных меньшинств и национальных групп, могли бы этой работе придать более планомерный и организованный характер.

Ленинская идея о многообразии форм национальной автономии приводит нас к тому, что единственно надежный путь решения национальных проблем это — предоставление всем без исключения национальностям (в меру их потребностей) тех или иных форм автономии: национально-государственной, национально-территориальной или национально-культурной. Только максимальное удовлетворение национальных потребностей и интересов откроет надежный путь к прочному национальному единению народов. В противном случае, национальная политика, допускающая какое-либо давление со стороны многочисленной нации в отношении малочисленной нации, народности или национальной группы, чревата неизбежным эффектом бумеранга. Малочисленная национальность (от нации до национальной группы) стихийно или организованно, инстинктивно или осознанно начнет консолидироваться и искать защиты своей национальной культуры, как только появится угроза ее существованию.

Сейчас в ряде союзных республик идет напряженный поиск новых форм решения проблем национальных групп и национальных меньшинств. Так, например, в резолюции Комиссии по делам межнациональных отношений и интернациональному воспитанию при Верховном Совете Азербайджанской ССР предусматриваются меры по расширению преподавания в школах родных языков некоторых национальных меньшинств, обеспечение совместно с ведомствами Грузии, Армении и Дагестана учащихся художественной литературой, учебниками и учебными пособиями на грузинском, армянском, лезгинском и других языках, расширенная подготовка кадров, в том числе с использованием (где это продиктовано объективными обстоятельствами) механизма внеконкурсного зачисления, а также открытие в республике высшего учебного заведения по подготовке кадров национальных меньшинств, радиофицирование районов с компактно проживающими представителями неазербайджанской национальности, установка в этих районах дополнительных ретрансляторов, последовательное решение социально-экономических и бытовых проблем.

Совершенствование экономических, государственно-правовых, социально-культурных, языковых и психологических аспектов межнациональных отношений, является одной из основных задач социальной политики КПСС, важной стороной демократизации, гуманизации социалистического общества, его обновления в ходе перестройки. Но для того, чтобы перестройка развивалась, надо не только восстанавливать и «поправлять видение прошлого», но и хорошо знать настоящее, думать о будущем, предвидеть ход и направление национальных процессов завтра и послезавтра, прогнозировать их состояние, характер, последствия. Все это не под силу тем мелким структурным подразделениям, которые теперь в системе различных институтов заняты полукустарной разработкой национальной проблематики.

Активное и целенаправленное осуществление национальной политики, сбалансированное сочетание тенденций дальнейшей консолидации народов и углубления межнациональной интеграции, последовательное огосударствление и разгосударствление управленческих функций нуждается в глубоком и всестороннем научном обосновании. Решение целого комплекса теоретических и прикладных задач возможно только при достаточном организационном, материальном и кадровом обеспечении на общегосударственном уровне. По существу наша многонациональная страна нуждается в широкой информационной базе и в специализированных научных разработках. Для осуществления этих многообразных по содержанию и многоцелевых по функциям задач требуется авторитетный орган, объединяющий усилия специалистов, общественных деятелей и практиков различного профиля. Им мог бы стать Всесоюзный Центр научно-прикладных исследований национальных процессов при каком-либо высшем органе власти страны, например, при Верховном Совете СССР и одновременно при Президиуме АН СССР. Эта идея в самом общем виде уже высказывалась накануне XXVII съезда КПСС в журнале «Коммунист». Соответствующие предложения неоднократно звучали с трибуны XIX партконференции, со страниц широкой печати. Такого Центра пока нет, но первые шаги уже сделаны. При Президиуме АН СССР создан Межведомственный Научный совет по изучению национальных процессов (председатель — акад. Ю. В. Бромлей). В его составе наряду с известными специалистами в области национальных отношений — демографами, историками, литературоведами, социологами, экономистами, этнографами и языковедами — представители ряда центральных учреждений и ведомств, практическая деятельность которых не может осуществляться без учета национального фактора.

При Секции общественных наук Президиума АН СССР, на базе Института этнографии АН СССР, формируется Центр по изучению национальных отношений, созданный в соответствии с идеями XXVII съезда КПСС.

Опираясь на потенциал уже имеющихся квалифицированных специалистов, а также расширив подготовку кадров по национальной проблематике, надо

сделать еще один шаг — создать аналогичные вышеназванным структурные подразделения в республиках.

Всесоюзный Центр научно-прикладных исследований национальных процессов взял бы на себя организацию и осуществление оперативных исследований актуальных проблем, возникающих в ходе современных национальных процессов, изучение готовящихся в инстанциях решений и участие в формировании общественного мнения относительно их претворения в жизнь, выявление социальных потребностей национальных групп в разнообразных сферах и ситуациях, анализ разработки национальной проблематики в республиках, непосредственное участие в подготовке научных основ национальной политики КПСС, анализ зарубежной литературы по проблемам национальных отношений.

Свою деятельность Всесоюзный Центр может разворачивать на основе концепции национального фактора, которую следует еще создать, опираясь на опыт истории и на анализ современных национальных процессов. Из двух существующих в начале XX в. в Европе многонациональных держав — Австро-Венгрии и Российской империи первая распалась, потерпев поражение в первой мировой войне, так и не сумев справиться с национальными противоречиями, раздиравшими ее. Находящиеся у власти австрийцы составляли меньшинство и не сумели противостоять центробежным силам большинства — входивших в состав империи многочисленных национальностей — чехов, словаков, хорватов, словенцев, венгров.

Получив в наследство от империи Романовых пестрое в социально-экономическом отношении «национальное хозяйство», Страна Советов предоставила автономию многим крупным национальностям, повысила уровень их социокультурного развития и сохранила себя как многонациональное государство.

Однако по мере приобщения отсталых в прошлом национальностей к достижениям современной цивилизации происходили существенные перемены в их национальном самосознании и в понимании своего места в экономической и духовной жизни страны. Соответственно росло понимание того, что не может быть сколько-нибудь удовлетворительного решения неизбежно возникающих на национальной почве проблем без процессов взаимодействия, взаимопроникновения и взаимообогащения национальных культур. Однако детально разработанной концепции такого взаимодействия все же нет. Вероятно, она может быть создана только объединенными усилиями специалистов различных отраслей знания. Методологическим ориентиром для ее создания может служить идея о всестороннем учете динамично меняющихся национальных и общесоюзных потребностей. Эта идея принадлежит В. И. Ленину: «Наш опыт решения в течение пяти лет национального вопроса в государстве, содержащем в себе такое обилие национальностей, которое едва ли можно найти в других странах, всецело убеждает нас в том, что единственно правильным отношением к интересам наций в подобных случаях будет максимальное их удовлетворение и создание условий, которые исключают всякую возможность конфликтов на этой почве. Наш опыт создал в нас неопровержимое убеждение, что только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие, устраняет опасения каких-нибудь интриг, создает то доверие, в особенности рабочих и крестьян, говорящих на различных языках, без которого ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны»¹⁹.

На основе указанного ориентира и социального заказа — учета национальных и общесоюзных интересов и потребностей — может быть построена система прикладных задач. Всякое развитие есть преодоление противоречий. В национальной сфере противоречия рождаются во взаимодействии двух тенденций — развития и сближения народов. Настала пора менять наше понимание отношений между ними.

Значительно расширив историческую перспективу проявления этих двух тенденций²⁰ мы, похоже, уже сделали шаг вперед от бесплодных дискуссий застойного времени о приоритетности одной из них. Следующий шаг — признать, что тенденции не развиваются без противоречий и без борьбы. Следовательно, если рассматривать всю сумму прикладных задач крупным планом, то надо выделить, по крайней мере, три группы противоречий: 1) между развитием отдельных национальностей и многонациональным содружеством; 2) между формированием и реализацией национальных и общесоюзных интересов и потребностей; 3) между коренной нацией или национальностью, имеющей свое национально-государственное образование, и проживающими в данной республике народностями и национальными группами, не имеющими какого-либо национально-автономного образования в СССР. Пока есть национальности и пока они живут в одном многонациональном государстве, всегда будут иметь место неравномерные темпы экономического и социально-культурного развития. В них и заложен источник возникновения межнациональной напряженности. Путь к упрочению внутреннего единства только один — через преодоление этих противоречий.

Рецепты выписывать пока рано. Однако, опираясь на итоги этнографических и этносоциологических исследований, проведенных Институтом этнографии АН СССР по комплексным программам Ю. В. Арутюняна, В. В. Пименова, О. И. Шкаратана, можно считать серьезной гипотезой о том, что преодоление всех противоречий в национальной сфере может быть достигнуто путем установления полного равноправия взаимодействующих национальностей и построения отношений между ними на естественной, подлинно демократической, интернационалистской и закреплённой законами основе.

Для этого требуется единая национальная политика, осуществляемая, однако, с учетом национального своеобразия всех регионов страны и направленная на дальнейшее развитие и совершенствование сложившихся межреспубликанских хозяйственных, научно-технических и культурных связей, на более полное использование преимуществ внутрисоюзного разделения труда. Многое зависит от масштабов гласности. На эту важнейшую предпосылку серьезное внимание было обращено на XIX партконференции. «Трудящиеся должны полностью быть в курсе того, — говорил М. С. Горбачев, — как развивается их республика и какое место она занимает в народнохозяйственном комплексе. Они должны знать, как живут и развиваются не только их соседи, но и все республики страны»²¹. Еще раз напомним, что наличие или отсутствие национально-автономных образований, не вполне определенный или неодинаковый статус их, давая известные привилегии одним национальностям, служит тормозом для демократического решения проблем в национальной сфере. Между тем не должно быть никаких сомнений в том, что законность и право должны служить надежной платформой совершенствования национальных отношений. Мы не можем пройти мимо ленинских заветов о необходимости незыблемой правовой основы национальных процессов, о разработке кодекса правил межнациональных отношений.

Требуют серьезного анализа межреспубликанские экономические взаимосвязи, отчисления в Госбюджет, ценообразование, условия, сроки и механизмы перехода республик на хозрасчет, увеличение вклада всех национальностей в единый народнохозяйственный комплекс, обеспечение трудовыми ресурсами наиболее перспективных отраслей хозяйства, так как именно в сфере экономики сильны факторы, влияющие как на возникновение, так и на преодоление конфликтных ситуаций в межнациональных отношениях. Пример тому — «теневая экономика» и ее последствия в некоторых южных республиках.

Мы серьезно отстали от мировой практики в анализе политических аспектов национальных движений и национальных процессов. Назрела необходимость в проведении серии фундаментальных и прикладных исследований по национально-личностным, а также по государственно-правовым вопросам,

включая разработку и уточнение правовых основ национально-государственных, национально-территориальных и национально-культурных образований, подготовку рекомендаций по созданию новых и ликвидации отживших национально-территориальных единиц.

Советское общество остро нуждается в глубоком анализе вопросов развития и взаимодействия культур и языков народов СССР, включая формирование фондов национальных культур, средств тиражирования, технической оснащённости, улучшение условий доступа к культурным ценностям своей национальности и других национальностей всем гражданам СССР.

Проблемы этничности долгое время занимали внимание сравнительно узкого круга специалистов. Как ни удивительно, меньше всего этими проблемами занимались практики, в том числе из ведомств, организующих работу средств массовой информации.

Между тем опыт современных этнических движений, выдвижение на передний план правовых, политических и идеологических аспектов этничности придает более широкое и более глубокое значение взаимосвязи этничности и циркуляции современных информационных потоков. Соответственно возрастает интерес к этническим аспектам национальных процессов. Ими активно интересуются демографы, политологи, культурологи, социальные психологи, представители других отраслей знания, а также общественные деятели и практики.

Еще одна глобальная, поистине универсальная тенденция — последовательное смещение этничности с элементов материальной на элементы духовной культуры, особенно в сферу национального самосознания — побуждает серьезно приглядеться к той роли, которую играют современные средства массовой информации в становлении, упрочении, проявлении и в ослаблении этничности. Теоретически она колеблется в очень широком диапазоне от полной поддержки (культивации) до полного отрицания этничности. К сожалению, приходится констатировать, что сегодня нет сколько-нибудь удовлетворительных концепций или хотя бы первичных объяснений того, какова сегодняшняя роль средств массовой информации в формировании и в функционировании этничности и какова она должна быть в идеале.

Особую остроту этот вопрос приобретает (или скоро приобретет) в многонациональном обществе. Поэтому проблема заключается в конституировании того, что все национальности многонационального сообщества, в том числе национальные меньшинства, имеют право сохранять, продолжать и восстанавливать самобытные и прогрессивные аспекты своей национальной культуры, особенно в тех случаях, когда она находится под угрозой губительного нивелирующего или инонационального влияния.

Теоретически не вполне ясны многие вопросы воздействия средств массовой информации на этничность, в том числе на ее развитие, на ее обновление, а также на ее расширенное воспроизводство.

В некоторых республиках негативно воспринимаются тенденции интернационализации и факторы, благоприятствующие этому общемировому и прогрессивному процессу. Особую активность в этом отношении проявляют некоторые республиканские молодежные журналы, выступающие подчас с материалами, дискредитирующими такие прогрессивные в условиях многонациональной страны явления, как двуязычие, выступающее в Советском Союзе фактором, механизмом и результатом процессов интернационализации, важным инструментом укрепления интернационального единства народов, стабилизации политической, идеологической и оборонной мощи нашего государства. Между тем нужны серьезные исследования социальной значимости, реальной роли двуязычия в жизни всех наций, народностей и национальных групп, во всех сферах советского образа жизни, разоблачения некомпетентных высказываний некоторых публицистов.

Специального изучения требует вопрос о факторах роста национального самосознания, обо всех формах, ситуациях проявления национализма,

экстремизма, изоляционизма и местничества. Плохо разработаны теория и практика интернационального воспитания в условиях гласности, перестройки, демократизации. Движения за социальные и языковые права, развернувшиеся в современном мире — особая тема. И в ее осмыслении мы тоже серьезно отстали. Тем более уместно вспомнить ленинский принцип «безусловного равноправия наций в государстве и безусловного ограждения прав всякого национального меньшинства»²², и его требование «ввести строжайшие правила относительно употребления национального языка в инонациональных республиках, входящих в наш союз, и проверить эти правила особенно тщательно... Тут потребуются детальный кодекс, который могут составить сколько-нибудь успешно только националы, живущие в данной республике»²³.

Создание Всесоюзного Центра научно-прикладных исследований национальных процессов, безусловно, выдвинуло бы на передний план задачи по коренному улучшению координационной деятельности, призванной обеспечить связь науки и практики, ориентировать исследовательские коллективы на разработку приоритетных направлений, устранить мелкотемье и дублирование, преодолеть присущие работам по национальной проблематике в застойные годы «заздранность», формализм и внутриведомственный изоляционизм. Интенсивная координационная деятельность позволила бы мобилизовать значительные силы для подготовки серии книг, посвященных всесторонней характеристике наций, народностей и национальных групп СССР, для разработки словарей, понятийно-терминологических и энциклопедических справочников, учебников и учебных пособий, сборников материалов и документов по истории и этнографии народов выявления роли и эффективности исторической литературы, в том числе школьных учебников и средств массовой коммуникации в интернациональном воспитании, в формировании национального самосознания и одновременно осознания принадлежности к многонациональному советскому народу; создания (совместно с заинтересованными учреждениями, например, с Госкомстатом) солидной информационной базы.

О последнем аспекте надо сказать особо. Оценка межнациональных отношений, обусловленных историей национальных процессов, должна основываться на прочном информационном фундаменте. Состояние последнего — решающее условие работы каждого исследователя, независимо от того, как формируется «банк данных»: из официальных публикаций государственной статистики, научной литературы или, наконец, по материалам специально организованных исследований. В связи с этим еще одна задача Всесоюзного Центра может заключаться в пополнении «банка данных» не только статистическими материалами, но и своего рода «концептуальными полуфабрикатами», т. е. новыми идеями, предложениями о революционном обновлении общества, об улучшении климата и культуры межнациональных отношений.

Включение в обсуждение национальных процессов публицистов, писателей, рядовых советских людей в последние годы значительно расширило круг обсуждаемых проблем.

Да и жизнь в национальной сфере заметно активизировалась. И пока нет симптомов того, что эта активность поубавится. Судя по Армении и Эстонии, скорее наоборот. Словом, процессы осложняются, углубляются, общественное мнение перегружается преимущественно газетно-журнальной информацией. Серьезных исследований пока нет. Понятно, движение вширь никак не заменяет движения вглубь. И задача заключается в том, чтобы сочетать и публицистичность и аргументированные доказательства.

Однако на пути от публицистической раскованности суждений к научной обоснованности возникла парадоксальная ситуация. Суть парадокса в том, что именно этносоциология, одна из немногих новых дисциплин, возникших в застойные годы и все же давшая реальную картину национальных процессов, сегодня в эпоху гласности и раскрепощения вдруг забуксовала из-за ряда объективных и субъективных моментов, в том числе и из-за отсутствия

притока свежих сил. Перед ней и перед специалистами, разрабатывающими национальные проблемы, сегодня стоит первостепенной важности задача: не уступая яркой публицистике всесторонне осветить суть, содержание, новые формы и основные направления развития современных национальных процессов, выявить все компоненты национального вопроса и многообразных вариантов его проявления как в историко-формационном, так и в пространственно-географическом и хронологическом аспектах.

Снятие ограничений в разработке национальной проблематики выявило острейший дефицит кадров в этой области. Вместе с тем, в большинстве союзных республик имеется немало специалистов высокой квалификации в области истории, этнографии, социологии, языкознания, часть которых, особенно молодежь, могла бы более целенаправленно изучать современные национальные процессы. Думается, что решительный вклад в изучение национальных процессов, проявляющихся на разных уровнях — на личностном, на межреспубликанском и на возросшем в условиях перестройки уровне общенационального движения — должны внести республиканские научные коллективы.

И все же сегодня едва ли не самый больной вопрос — подготовка кадров по национальной проблематике. Формирование корпуса квалифицированных экспертов-исследователей национальных процессов, способных всесторонне анализировать этнополитическую, национально-языковую ситуацию в стране и в современном мире, грамотно формулировать сущность межнациональных отношений, обсуждать и предлагать ответственные рекомендации — задача колоссальной важности. От потенциала этих кадров — представленных не только в Академии наук и вузах, но и во всех министерствах и ведомствах, непосредственно имеющих дело с межнациональными отношениями, зависит как судьба перестройки, так и судьба социалистического способа решения национальных проблем в многонациональном государстве.

Во многих странах давно перешли к ранней специализации молодежи, т. е. к подготовке будущих специалистов со школьной скамьи. В нашей многонациональной стране нет даже намека на то, чтобы школьное образование сколько-нибудь удовлетворяло в знаниях по этнографии народов, по теории национальностей, национальных процессов и особенностей жизни в однопациональном и многонациональном государстве.

Совместное проживание многих национальностей под единой крышей — будь то СССР в целом, или отдельная республика — это наше богатство. Необходимо его беречь и приумножать. И если мы хотим, чтобы в формировании национального самосознания не было перекосов, не возникало пустот, нужно, чтобы дети с первого школьного звонка знали, что они живут в многонациональной стране и что надо уважать опыт истории и образ жизни других народов. Среднее специальное и вузовское образование в целом тоже не способствует подготовке кадров по национальной проблематике. Поэтому надо, чтобы в рамках Всесоюзного Центра целенаправленно готовились специалисты высокой квалификации по национальной проблематике для различных отраслей народного хозяйства СССР. Одновременно надо, чтобы и в ведущих университетах страны была расширена специализация студентов старших курсов в области межнациональных отношений.

В соответствии с обозначенными выше задачами и функциями, Всесоюзный Центр научно-прикладных исследований национальных процессов может, как уже говорилось, находиться в двойном подчинении — Верховного Совета СССР и Президиума АН СССР и иметь в своем составе следующие структурные подразделения: I. Отдел теории национальностей и национальных процессов, состоящий из проблемно ориентированных исследовательских секторов, в том числе: 1) общих проблем; 2) истории национальных процессов; 3) государственно-правовых аспектов национальных отношений; 4) экономических аспектов национальных процессов и проблем трудовых ресурсов; 5) социальной структуры национальностей; 6) национальных аспектов демографических процес-

сов; 7) культуры и быта; 8) национально-языковых процессов; 9) национально-психологических процессов; 10) межнациональных конфликтов. II. Отдел прикладных исследований, состоящий из секторов: 1) национальных проблем русских; 2) национальных проблем нерусского населения РСФСР; 3) национальных проблем народностей Севера и Дальнего Востока; 4) национальных проблем Прибалтики и Молдавии; 5) национальных проблем Украины и Белоруссии; 6) национальных проблем Кавказа; 7) национальных проблем Средней Азии и Казахстана; 8) социально-культурных проблем национальных групп; 9) интернационального воспитания. III. Координационный отдел, включающий сектора: 1) национально-государственных образований; 2) национально-территориальных образований; 3) национально-культурных образований; 4) неформальных организаций и движений; 5) межведомственных комиссий; 6) связи с министерствами и ведомствами; 7) связи с творческими союзами; 8) связи со средствами массовой коммуникации; 9) организации и планирования внутрисоюзных междисциплинарных исследований межнациональных отношений; 10) организации и планирования международных проектов по изучению национальных процессов. IV. Отдел информационно-методического обеспечения со следующими структурными подразделениями: 1) историографии национальных процессов в трудах ученых союзных республик; 2) зарубежной историографии национальных процессов в СССР; 3) сбора, систематизации и обработки массовых данных; 4) сбора и систематизации концептуальных идей по национальной проблематике; 5) издательский; 6) материально-технического обеспечения; 7) хозрасчетных проектов и спецзаказов заинтересованных ведомств. V. Отдел подготовки кадров по национальной проблематике.

Характеристика как достижений, так и возникающих проблем в сфере межнациональных отношений должна быть научной, глубокой, правдивой и полной. Переоценка или недооценка трудностей, искусственное форсирование или торможение национальных процессов, лакировка или маскировка их — в равной степени недопустимы.

В усиливающемся внимании советского общества к межнациональным отношениям заложен глубокий гуманистический смысл. Людям всех национальностей, к какой бы форме общности они не принадлежали — к нации, народности, национальной группе — должна вернуться вера в демократические и интернационалистические принципы нашего образа жизни. Возвращение чувства хозяина своей судьбы — еще одна предпосылка свободного развития и единения всех национальностей Советского Союза, укрепления могущества нашего социалистического Отечества. И надо, наконец, очень хорошо понять, что все вопросы, связанные с национальными группами в инонациональной среде, это не только их вопросы, но и вопросы самой среды, в которой они проживают. По сути и содержанию национальная проблематика всегда в известной мере вненациональна. Вместе с тем она является предметом партийной и государственной заботы. И поскольку национальные группы и национальные меньшинства участвуют в тех национальных процессах, в которые вовлечены все нации и народности СССР, постольку они являются участниками решения жизненно важных вопросов всех народов СССР.

Примечания.

¹ География и культура этнографических групп татар в СССР. М., 1983; Малые и дисперсные этнические группы в Европейской части СССР (География расселения и культурные традиции). М., 1982. Этнические группы в городах Европейской части СССР (Формирование, расселение, динамика культуры). М., 1987.

² Старовойтова Г. В. Этнические группы в современном городе. Л., 1987.

³ Правда. 1988. 27 мая.

⁴ Конституция СССР. Конституции Союзных Советских Социалистических Республик. М., 1978. С. 17, 20, 22, 26.

- ⁵ Программа КПСС. Новая редакция. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 156.
⁶ Там же.
⁷ Цит. по: Кукушкин С. Ю., Чистяков О. И. Очерк истории советской Конституции. М., 1987. С. 245.
⁸ Сталин И. Вопросы ленинизма. М., 1939. С. 513.
⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 360.
¹⁰ Советская Эстония. 1988. 18 июля.
¹¹ Бакинский рабочий. 1988. 17 сентября.
¹² Правда. 1988. 27 мая.
¹³ Там же.
¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 209.
¹⁵ Там же. Т. 41. С. 342.
¹⁶ Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Указ. раб. М., 1987. С. 242.
¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 152.
¹⁸ Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. Т. 5. М., 1988. С. 197.
¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 240.
²⁰ См. Губогло М. Н. О разработке научной основы вопросов интернационального воспитания // Актуальные проблемы формирования интернациональной зрелости учащейся молодежи. Рига. 1987. С. 15.
²¹ Правда. 1988. 29 июня.
²² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 209.
²³ Там же. Т. 45. С. 361.

Л. М. Д р о б и ж е в а

**О ПРОБЛЕМАХ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ЗАДАЧАХ ЭТНОСОЦИОЛОГИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ¹**

Этносоциология как научное направление сформировалась на волне возрождения социологических исследований после XX съезда партии. В те годы, как и в последующие 70-е, обращение к личностному и межгрупповому уровню изучения национальных отношений было единственным способом приближения к объективному отражению действительности. По данным опросов эстонских социологов в 1986 г., 37% эстонцев и 14% неэстонского населения считали, что отношения между эстонцами и инонациональным населением ухудшились²; близкие данные о межнациональных установках получали и этносоциологи Института этнографии АН СССР при проведении совместных с эстонскими коллегами исследований в 70-е годы, в последующие годы эта тенденция усилилась. Тогда же было установлено, что отношения на межличностном уровне между национальностями в Эстонии, Грузии были сложнее, чем в Молдавии или Узбекистане. Но с самого начала исследований мы обращали внимание на то, что личностный уровень национальных отношений охватывает их социально-психологическую сферу. На этом уровне отражаются национальные отношения в целом, но отнюдь не тождественно им и не исчерпывающе, ибо национальные отношения развертываются также и на институциональном, межреспубликанском уровне и проявляются во всех сферах жизни, в том числе — политической, экономической, культурной³. Этносоциологические исследования — комплексные. В них учитывают социальные, экономические, политические, культурные, психологические аспекты тех проблем, которые выделяются как предмет изучения. Поэтому этносоциологи располагают разносторонним, достаточно большим объемом информации. Сейчас когда потребность в конкретных знаниях, ориентированных на практические нужды, возросла, социологи могут поделиться имеющейся информацией и о тенденциях этносоциального развития, и о выявленных закономерностях, программирующих это развитие, и о вызревающих конфликтных ситуациях.